

Секция «Журналистика»

Пьесы М. Булгакова в советской критике: 1950-е versus 1920-е годы
Филюхина Светлана Владимировна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: ssvetl1@yandex.ru*

В 1955 году в издательстве «Искусство» десятитысячным тиражом вышли пьесы Булгакова «Дни Турбиных» и «Последние дни» («Пушкин»). Этот тоненький сборник практически не вызвал отзывать в критике, но теми немногими, кто написал о нем, был воспринят как первый знак возвращения писателя в официальную советскую литературу. Однако необходимо было как-то объяснять читателям многолетнее равнодушие к Булгакову, о котором после скандальных критических кампаний второй половины 1920-х гг., связанных с пьесами «Дни Турбиных», «Бег» и «Зойкина квартира», практически не упоминалось в печати вплоть до начала оттепели.

Вопрос о причинах многолетнего равнодушия к писателю ставит Е. Калмановский: «Сталкиваясь с не простым и не единым по своему характеру творчеством М. Булгакова, критика предпочитала вообще хранить молчание о нем» [1:180]. Он считает критиков виновниками замалчивания булгаковского творчества. О том же говорит и А. Аскольдов в рецензии на первую постановку «Бега» в 1957 г.: именно прижизненная критика с ее необоснованными резкими обвинениями во многом ответственна за то, что Булгаков был вытолкнут из литературного процесса.

Таким образом появление пьес Булгакова вызвало необходимость сформулировать отношение к выступлениям против них в печати 1920-х гг. Так в 1950-е и 1960-е гг. складывается необычная ситуация; не литературная дискуссия, конечно, но попытка «разговора» и спора с двадцатыми годами.

В пятидесятые годы писатель по-прежнему обязан своей скандальной и сомнительной репутацией рапповским критикам. Показательны воспоминания работавшего с Булгаковым в «Гудке» А. Эрлиха, опубликованные в 1958 г. Образ Булгакова в них во многом соответствует канону, созданному критиками в 1920-е гг. Вот как описано чтение Булгаковым повести «Роковые яйца»: «Это был очень яркий и необычайно злой, даже злобный памфлет. <... > Не хотелось; ах, как не хотелось!; утвердиться в мысли, что наш товарищ, человек талантливый, молодой писатель, враждебен всему новому, что принесла с собою Октябрьская революция» [5:173].

И даже описание внешнего вида Булгакова, — «празднично улыбающегося, в новеньком синем костюме, со светлым в крапушку галстуком бабочкой», с «тросточкой с серебряным набалдашником» — у Эрлиха демонстрирует идеологическую чуждость Булгакова.

В рамки такого же типажа; писателя талантливого, но идеологически сомнительного; вписывается образ Булгакова, возникающий в воспоминаниях режиссера А. Попова о постановке «Зойкиной квартиры», в которой не оказалось «подлинной сатиры, разоблачительной силы, ясности идейной программы» и которая стала «приманкой для нэпманской публики» [4:118]

Эрлих и Попов, оставаясь в русле восприятия Булгакова, проложенном еще в рапповцами, демонстрируют негативное, но все же более или менее «терпимое» отношение к Булгакову. Тон же задавали, пожалуй, другие оценки, выражавшие гораздо более сильную неприязнь. Именно с ними и придется столкнуться «защитникам» Булгакова.

Яркая иллюстрация противоборства двух сторон — отзывы конца 1950-х годов на постановку пьесы «Бег». Они представляют два главных противоположно направленных вектора отношения к Булгакову (и не только к нему), которые с особой силой столкнутся в 1960-е гг. в связи с выходом романа «Мастер и Маргарита». С одной стороны — уже упомянутая рецензия А. Аскольдова, с другой — статья кинокритика и театроведа Г. Капралова, который недоумевает по поводу «Бега»: «...К чему все это, во имя чего надо было сегодня академическому театру воскрешать справедливо забытую пьесу? В произведении Булгакова даны колоритные жанровые картинки из жизни белогвардейцев и эмигрантов, но нет анализа классовой природы, осмысления общественно-политической и исторической сущности контрреволюции». Подобный же догматизм демонстрируют бывший заведующий театральной секцией Главреперткома Н. Равич и один из ярых критиков Булгакова в 1920-е гг. О. Литовский, воспоминания которых выходят в 1958 г.

В статье литературоведов Я. Лурье и И. Сермана критические выступления рапповцев становятся особым предметом анализа, что еще отчетливее проясняет их роль в судьбе писателя: «... “Дни Турбиных” встретили жесточайший отпор в печати; некоторые журналисты, они же работники Реперткома — В. Блюм, А. Орлинский и другие, на несколько лет сделали борьбу с этой пьесой своим главным занятием, почти специальностью; в газетах появился новый термин — “булгаковщина”» [2:197].

Хотя появление «разносных» статей Лурье и Серман не называют организованной кампанией, но описывают как спланированную травлю. Предположение об «организованности» печатной атаки на Булгакова было озвучено в 1969 г. критиком и литературоведом консервативного и сталинского толка А.И. Метченко. Это может говорить о том, что такое представление стало распространенным и вызвало необходимость «авторитетного» и публичного опровержения охранителей. Любопытно, как это предположение оформлено у Метченко: «... Молодые иностранцы, которые, знакомясь с историей советской литературы по книгам антисоветски настроенных Г. Струве, В. Сечкарова и их учеников (Г. Ермолаева, Г. Уланова и др.) высказывали подозрение, не была ли критика произведений Булгакова организована “сверху”». Однако вместо опровержения критик просто меняет предмет разговора: «Но истина заключается в том, что талантливый писатель не понял и не принял ряд основных, решающих тенденций своей эпохи, судил о ней односторонне» [3:208].

И все же в шестидесятые годы удается переломить «рапповское» отношение к Булгакову. Не случайно «Дни Турбиных», заклеянные в двадцатые годы, спустя сорок лет упоминаются не иначе как с эпитетом «легендарные».

Литература

1. Калмановский Е. Возвращение Михаила Булгакова // Нева. 1956. №6. С.180.
2. Лурье Я., Серман И. От «Белой гвардии» к «Дням Турбиных» // Русская литература. 1965. №2. С.194-203

Конференция «Ломоносов 2011»

3. Метченко А. Современное и вечное // Москва. 1969. №1. С.198-211
4. Попов А. Воспоминания и размышления // Театр. 1960. №5. С.110-122.
5. Эрлих А. Они работали в газете // Знамя. 1958. №8. С.162-190.